Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____И.М. Беляева
_____2017 г.

Учение об объекте преступления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) — 40.03.01. 2017.132ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ А.В. Кудряшов
_____2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-458
_____ Р.Р. Улямаева
_____2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 6

1 ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1 Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны 9

1.2 Проблема объекта преступления в науке уголовного права России и зарубежных стран ……. 15

1.3 Виды объектов преступления……. 19

2 ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие предмета преступления. Соотношение объекта с предметом преступления …….. 20

2.2 Взаимосвязь предмета преступления с объектом и объективной стороной …….. 25

2.3 Соотношение предмета преступления и потерпевшего ……. 30

3 КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ФАКТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ СВЯЗАНЫХ С ОБЪЕКТОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Квалификация преступлений при ошибке в объекте…….. 51

3.2 Квалификация преступлений при ошибке в предмете…… 56

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 62

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК …… 65

ВВЕДЕНИЕ

Учение об объекте преступления является одним из наиболее сложных разделов науки уголовного права. В советской юридической литературе объект преступления традиционно определялся как общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством от посягательств. При этом под общественными отношениями понимались отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или отношения находящиеся под охраной правовых или моральных норм. Во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например, в случаях признания объектом преступления отношения собственности при краже, грабеже и других хищений имущества. В этом случае объектом преступления действительно выступает не похищаемое имущество непосредственно (ему при этом может быть не причинено никакого вреда), а именно отношения, вытекающие из права собственности, т.е. права владения, пользования и распоряжения имуществом, однако в ряде других случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству. Исходя из марксистского понимания сущности человека, как совокупности всех общественных отношений, в науке советского уголовного права принято было считать, что объектом убийства является жизнь.

Очевидно, что такое понимание жизни человека как объекта убийства явно принижало абсолютную ценность человека как объекта биологического существа, жизни вообще, как биологического явления. Человек из самостоятельной абсолютной ценности превращался в носитель общественных отношений (трудовых, оборонных, служебных, семейных, собственности и т.д.). В связи с этим теория объекта преступления, как

общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не может быть признана обшей универсальной теорией. Представляется возможным возвращение к теории объекта, как правового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права. Так, опираясь на определение права, данное Р. Иерингом, немецкий криминалист Ф.Лист определял объект преступления как защищенный правом жизненный интерес. На сходных позициях стоял и крупнейший представитель российской науки уголовного права дореволюционного (досоветского) периода Н.С.Таганцев. Он определял преступление, как «деяние, посягающие на такой охраняемый нормою интерес к жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство, в виду недостаточности других мер, угрожает посягавшему на его наказание». [1]Таганцеву же, принадлежит заслуга в преодолении узконормативного подхода к определению объекта преступления, как нарушаемой преступником уголовно-правовой нормы, характерного для нормативной теории объекта преступления, разработанной в рамках классического уголовного права еще в середине прошлого века, например, в трудах В.Д.Спасовича.

Объектом преступления может быть признано лишь то, что терпит ущерб в результате преступления. В связи с этим не является объектом преступления сами по себе уголовно-правовые нормы, запрет которых нарушает преступник. Уголовно-правовая норма не терпит и не может терпеть ущерба от совершенного преступления. Нормативная теория объекта преступления, рассматривающая уголовно-правовую норму в качестве объекта преступления, отвлекалась от реального содержания тех благ (интересов), которые охраняются уголовно-правовой нормой от преступных посягательств. Таганцев же определял преступление как «деяние посягающие на юридическую норму в ее реальном бытии». Если же сопоставить это определение с предыдущим определением того же автора, то очевидно, что

[1] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.1. М., – 1994. – С. 36.

Таганцев за нормой «в ее реальном бытии» видел реальное содержание блага (интереса), охраняемого уголовным законом от преступных посягательств.

Исключительная важность учения об объекте преступления обуславливается не только теоретическим, но и практическим значением. Так, выяснение объекта преступления позволяет определить социально-политическую и юридическую сущность преступления, выявить общественно-опасные последствия, установить границы действия уголовно-правовой нормы от смежных преступлений; объект преступления необходим для определения материального понятия преступления, в значительной мере влияет на содержание его объективных и субъективных признаков, является исходным, при квалификации преступлений, построения системы особенной части УК РФ.

Именно этим вызван большой интерес в науке уголовного права к проблемам объекта и предмета преступления. Значительный вклад в ее разработку внесли Я.М.Брайнин, В.К. Глистин, Е.К.Каиржанов, Н.И.Коржанский, А.Н.Трайнин, Е.А.Фролов и другие.

Однако, несмотря на то, что указанной проблеме посвящено немало монографических исследований и публикаций, ее аспекты еще нуждаются в дальнейшей разработке. Кроме того, по некоторым основополагающим вопросам объекта и предмета преступления в науке уголовного права высказываются противоречивые суждения. В частности, в учебной и монографической уголовно-правовой литературе объект некоторых преступлений определяется по разному, не создано научно-обоснованной классификации объектов преступления. Не выявлена сущность непосредственного объекта посягательства, не исследован механизм изменения объекта.

Необходимо четко определить, в чем заключается главное социальное назначение уголовного законодательства и права, дать научное объяснение понятия структуры и системы интересов, охраняемых законом, раскрыть

пути отражения интересов в системе уголовно-правовых норм, соотношение интереса и его правовой формы, интереса и общественных отношений.

1 ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1 Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны

Систему общественных отношений образуют различные общественные отношения: экономические, социально-политические, идеологические и др. Однако уголовным правом охраняется не все система этих отношений, а только те из них, которые поставлены под охрану уголовного закона. Поэтому не только непосредственным и родовым, но и общим объектом всех преступлений является не вся система общественных отношений, а только те из них, которые охраняются уголовным законодательством. В свою очередь общим объектом преступления является не постоянная система общественных отношений, а подвижная система, зависящая от уголовного закона (например, в связи с криминализацией или декриминализацией общественно опасных деяний) изменяется и вся система общественных отношений, образующая общий объект уголовно-правовой охраны.

Сказанное не исключает того положения, что сами общественные отношения, выступающие в качестве объекта преступления, носят объективный характер, т.е. существуют вне и независимо от сознания, а следовательно, и помимо самого уголовного закона и являются первичными по отношению к нему.

Из изложенного следует так же и то, что отношения, выступающие объектом преступления первичны не только по отношению к уголовному закону, но и по отношению к самому преступлению. Преступление всегда посягает на объективно существующий объект, на определенную реальность. В результате преступного посягательства не только причиняется реальный вред охраняемым общественным отношениям, но и в свою очередь, возникают новые, антисоциальные уголовно-правовые отношения. Эти

отношения складываются между преступником и государством по поводу совершенного им преступления.

Положение о том, что общественные отношения являются объектом преступления, не только общепризнанно в науке уголовного права, но и нашло закрепление в уголовном законе (ст. 2 УК РФ).

Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что законодатель берет под охрану наиболее важные, наиболее значимые для интересов государства и общества общественные отношения, которым преступные посягательства могут причинить достаточно серьезный, весьма существенный вред. Поскольку нормальное функционирование и развитие таких отношений обусловлено объективными потребностями государства и общества, то причинение этим отношениям ущерба в результате преступных посягательств, неизбежно влечет и ущерб интересам самого государства, а также общества в целом.

Для правильного выяснения сущности объекта преступления и «механизма» преступного посягательства на него, важно определить структуру (состав) общественного отношения и взаимодействия, систему связей между различными элементами его составных частей.

Наибольшее распространение получил взгляд, что составными элементами общественного отношения являются:

1) носители (субъекты) отношения;

2) предмет, по поводу которого существуют отношения;

3) общественно значимая деятельность, как содержание отношений.

Такое решение вопроса о внутренней структуре общественного отношения представляется принципиально правильным, вполне соответствует потребностям любых отраслей права. При этом, важно отметить, что структура любого общественного отношения всегда неизменна. Это особенно важно для определения места и значения других признаков преступления, которые находятся в весьма близкой связи с

объектом преступления, и отграничить их от него нередко бывает достаточно сложно.

Рассматривая структуру общественных отношений, необходимо отметить, что она представляет собой не простую сумму составляющих его частей, а целостную систему образующих его элементов, соответствующим образом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой.

Каждый структурный элемент любого общественного отношения является носителем различных социальных связей и в разных общественных отношениях они различны. Так личность, как субъект общественного отношения, является одновременно участником различных отношений, например: государственной безопасности и отношений по поводу охраны жизни и здоровья людей.

Сущность человека, служебную роль личности в конкретном отношении невозможно определить без глубинного анализа конкретного отношения и механизма взаимодействия всех его составных частей и, во-первых, что личность в общественном отношении может выполнять не только функцию субъекта отношений, но и быть при определенных условиях его предметом.

В этой связи правильным представляется вывод В.К.Глистина, что личность может быть предметом отношения, она может быть его субъектом, но не может воплотить в себе само отношение. Личность является субъектом отношений, тогда когда она способна вступать и вступает в отношения (связи) с другими людьми. В иных же случаях она же может быть и предметом отношений, по поводу которого возникают связи. «В подобных отношениях человек не выступает как личность - он предмет сделки, сколько бы ни называли его сущность совокупностью всех общественных отношений».[1]

[1] Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., – 1979г. – С.25.

Поскольку общественное отношение представляет собой определенную систему, оно может существовать лишь как определенное единство, индивидуально неповторимое сочетание и взаимосвязь системо-образующих его элементов. Поэтому, если входящие в это единство элементы изменяются или теряется один из них, общественное отношение также неизбежно либо изменяется, либо прекращает свое существование.

Исследование общественного отношения как целостной системы позволяет сделать еще один важный вывод, что любой из входящих в нее элементов, будучи извлеченным, из этой системы, сам по себе не может достаточно точно отражать сущность самого отношения.

Более того, социальная сущность каждого входящего в общественное отношение элементов не может совпадать с самим отношением не только по объему, но и по содержанию. Это вызвано тем, что целостная система всегда представляет собой определенную совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие интегральных качеств, не свойственных образующим ее частям.

Общественные отношения (социальные отношения) - это различные социальные взаимозависимости, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе.

Социальные отношения проявляются лишь в определенных видах взаимодействий между людьми, а именно — социальных, в процессе которых эти люди воплощают свои социальные статусы и роли в жизнь, а сами статусы и роли имеют достаточно четкие границы и весьма жесткие регламентации. Общественные отношения придают взаимную определенность социальным позициям и статусам. Например, отношения в торговле между основными факторами – это взаимная определенность продавца и покупателя в процессе осуществления сделки (купли-продажи). Таким образом, социальные отношения тесно связаны с социальными взаимодействиями, хотя это не тождественные понятия, обозначающие одно

и то же. С одной стороны, социальные отношения реализуются в социальных практиках (взаимодействиях) людей, с другой стороны, социальное отношение представляет собой предпосылку социальных практик — устойчивую, нормативно закрепленную социальную форму, через которую становится возможной реализация социальных взаимодействий. Социальные отношения определяющим образом воздействуют на индивидов - направляют и оформляют, подавляют или стимулируют практики и ожидания людей. В то же время социальные отношения являются «вчерашними» социальными взаимодействиями, «застывшей» социальной формой живой человеческой жизнедеятельности.

Особенностью социальных отношений является то, что по своему характеру они и не объект-объектны, подобно отношениям между объектами в природе, и не субъект-субъектны, подобно межличностным отношениям - когда человек взаимодействует с другим целостным человеком, а субъект-объектны, когда взаимодействие происходит лишь с социально отчужденной формой его субъективности (социальное Я) и сам он в них представлен частичным и нецелостным социально действующим субъектом (социальным агентом). Общественные отношения в «чистом виде» не существуют.

Они воплощаются в социальных практиках и всегда опосредованы объектами - социальными формами (вещами, идеями, социальными явлениями, процессами). Общественные отношения могут возникать между людьми, которые непосредственно не контактируют и даже могут не знать о существовании друг друга, а взаимодействия между ними будут осуществляться через систему институтов и организаций, но не благодаря субъективному ощущению обязанности или намерению поддерживать данные отношения.

Все это подтверждает правильность ранее сделанного вывода, что только общественные отношения как целостная система, а не какие-либо его составные части могут быть признаны объектом преступления.

1.2 Проблема объекта преступления в науке уголовного права России и зарубежных стран

Объект преступления - это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

Проблема объекта преступления является одной из основных в науке уголовного права. Важно при этом отметить, что теория уголовного права с начала ее существования постоянно придерживается того положения, что объектом преступления являются общественные отношения.

Однако единодушное признание общественных отношений в качестве объекта преступного посягательства еще не дает оснований считать эту проблему до конца решенной.

Вопрос о содержании и структуре объектов конкретных преступлений, о механизме причинения им ущерба преступным посягательством все еще остается одним из недостаточно изученных. Самостоятельные комплексные исследования проблемы объекта преступления появились лишь в последние десятилетия. В этих работах предложен целый ряд новых решений проблем объекта преступления. В них определяются пути практического использования этих решений. Эти работы являются хорошим фундаментом для дальнейшего исследования этих вопросов.

Так, А.А.Пионковский, сделав вывод, что объектом преступления являются только общественные отношения, не всегда следовал этому тезису при рассмотрении многих вопросов непосредственного объекта преступления.

Например, он отмечал, что объектом ряда преступных посягательств «могут быть не сами общественные отношения, а их элементы: их материальное выражение» и далее «непосредственный объект преступления - это предмет воздействия преступника, который мы можем непосредственно воспринимать (государственное, общественное или личное имущество

граждан, здоровье и т.д.). Общественное отношение как объект преступления - это то, что стоит за непосредственным объектом и что еще необходимо вскрыть, чтобы более глубоко понять истинное общественно-политическое значение рассматриваемого преступления». [1]

Тем самым автор отходит от сформулированного им же тезиса, полагая, что в ряде случаев объектом преступления может выступать не конкретное общественное отношение, а нечто иное, что стоит за непосредственным объектом. При таком определении непосредственный объект как бы выпадает из системы общественных отношений, ибо не является элементом. Само же суждение А.А.Пионтковского, противоречит философскому положению о соотношении общего и единичного.

Нельзя согласится и с утверждением А.А.Пионтковского, что предложенное им решение отражает соотношение объекта преступления как общественного отношения и непосредственного объекта преступления в плоскости таких категорий материалистической диалектики, как сущность и явление.

Вместе с тем, категории сущность и явление - это категории, выражающие различные стороны одних и тех же вещей (хотя они полностью и не совпадают между собой), различные уровни познания исследуемого объекта.

Однако ни государственные ни общественные организации сами по себе, как и другие названные А.А.Пионтковским объекты, никак не могут выступать как явления соответствующих общественных отношений, как их сущности. Они лишь выступают в качестве отдельных структурных элементов, которые только в своем единстве и взаимодействии образуют общественные отношения, выступающие в качестве объекта преступления. По этим основаниям названные объекты нельзя признать и формой внешнего проявления самих общественных отношений.

---

[1] Курс советского уголовного права. 1970 г. – т.2. – С. 116.

Вместе с тем нельзя отрицать правильности сформулированного А.А.Пионтковским положением, что при совершении преступлений виновный воздействует непосредственно не на общественное отношение в целом, а прежде всего на его отдельные структурные элементы. Но если отдельные элементы являются составными частями общественного отношения как целостной системы, то сформулированный автором вывод находится в противоречии с содержанием философских категорий «части» и «целого», где целое выступает как форма объединения входящих в него составных частей. Причинение же ущерба одной из ее составных частей (отдельным элементам) неизбежно вызывает изменения в других и, в конечном счете, во всем целом. Кроме того, если согласится с мнением Я.М.Брайнина, что преступление не уничтожает и не изменяет общественных отношений, то невозможно определить тот объективный ущерб, который наступает от преступных посягательств, степень общественной опасности совершенного деяния и решить целый ряд других вопросов, важных для правильного применения уголовного закона.

Совершая преступления, посягая на общественные отношения, лицо всегда причиняет ущерб, уничтожает или изменяет объект, подвергшийся этому воздействию. Как известно, без последственных явлений в природе и в обществе не существует.

Комплексно проблема объекта преступления была впервые разработана Б.С.Никифоровым в монографии «Объект преступления». В ней обоснован правильный методологический подход к исследованию объекта преступления через его непосредственные структурные элементы. Исследование структуры конкретного общественного отношения позволило автору работы выделить в нем его составные элементы, показать их взаимосвязь, изучить механизм причинения ущерба этим общественным отношениям и на этой основе решить вопрос о непосредственном объекте преступления, определить виды объектов и их соотношение между собой, а также решить ряд других вопросов данной проблемы.

Проведенные в последующие годы исследования подтвердили правильность предложенного Б.С.Никифоровым подхода к изучению этого явления именно путем выяснения и анализа его структурных элементов.

Однако в работе Б.С.Никифорова был допущен и целый ряд неточностей. Так, рассматривая структуру общественного отношения, он сам считал его составными частями: 1) участников (субъектов) общественного отношения; 2) отношения между этими участниками; 3) условия правильного функционирования социального установления. Кроме того в состав некоторых общественных отношений автор включал различного рода состояния, процессы и разнообразные предметы материального и нематериального мира - орудия и средства труда, его предмет и результаты, различного рода документы, всякого рода сведения и т.д.)

Правильно выделять в общественном отношении его участников (субъектов), а также саму социальную связь между ними или, как замечает Б.С-Никифоров, само отношение в собственном смысле этого понятия. Однако нельзя согласиться с тем, что в состав общественного отношения включено и ничто органически ему не принадлежащие, а именно: условия существования, реализации общественного отношения. Условия жизни, существований чего-то, в том числе и общественного отношения, лежат вне самого предмета (явления) и не являются его составной частью. Условия жизни, существования любого предмета (явления, отношения) накладывают, конечно, на него определенный отпечаток, а нередко изменяют его или даже уничтожают, но что совсем не означает, что они непосредственно входят в него в качестве обязательного структурного элемента, чтобы какое-то явление действительно существовало при каких-либо условиях, оно прежде всего должно быть самим собой, содержать в себе необходимые составные части. Таким образом, условия реализации нормального существования общественных отношений нет никаких оснований рассматривать в качестве неотъемлемой составной частью самого общественного отношения.

Нельзя согласиться и с последующим выводом, что непосредственным объектом любого преступления являются охраняемые уголовным законом условия нормального функционирования социального установления, которые, якобы, являются ядром любого общественного отношения. В этом суждении Б.С.Никифоров по существу признает непосредственным объектом не совокупность элементов, образующих общественное отношение, а лишь один из элементов, входящих в эту социальную систему.

Если учесть, что условия нормального функционирования социального установления лежат за рамками самого общественного отношения, то нетрудно заметить, что непосредственный объект фактически определяется через явление, в известной мере лежащее вне того общественного отношения, то нетрудно заметить, что непосредственный объект фактически определяется через явление, в известной мере лежащее вне того общественного отношения, которое фактически поставлено под охрану уголовного закона. Следовательно, из этого утверждения вытекает, что охраняемые уголовным законом общественные отношения будто бы защищены от непосредственного преступного воздействия внешними условиями их жизни.

Разработанная Б.С.Никифоровым концепция объекта преступления с некоторыми оговорками получила широкое распространение. Так, Е.А.Фролов первоначально правильно утверждает, что при определении объекта преступления пределы перевода тех или иных понятий из абстрактно обобщенных в конкретно осязаемые должны быть ограничены с тем, чтобы определяемое как непосредственный объект понятие не потеряло при этом свойств общественного отношения. Однако в последующем автор приходит к иному выводу, считая, что: «В тех случаях, когда отдельные структурные элементы отношения, непосредственно выражающие свой социальный характер, могут быть без особого труда выделены в составе этого отношения и когда вместе с тем будет установлено, что именно против них, направлено

общественно опасное деяние — в этих случаях есть все основания как раз эти элементы признавать непосредственным объектом преступления».[1]

Литература по данному вопросу свидетельствует также о том, что среди криминалистов нет единства взглядов и по вопросу о самой структуре общественного отношения как объекте посягательства,

Например, А.А.Пионтковский, как и Б.С.Никифоров, исходит из того, что в общественном отношении как объекте посягательства необходимо выделить три структурных элемента. Однако А.А.Пионтковский видит в общественном отношении несколько иные составные части: участников отношения, определенного рода взаимосвязь между ними, а также те или иные предметы материального мира, вещи, являющиеся материальным выражением, предпосылкой или формой соответствующего отношения между людьми.

Наряду с отмеченными тремя элементами отдельные криминалисты в структуру общественного отношения включают и другие элементы. Так, Е.А.Фролов к их числу относит в отдельных случаях условия существования отношения.

Другие криминалисты придерживаются взгляда, что общественное отношение состоит из двух обязательных составных элементов: их участников и взаимосвязи между ними.

Изложенное показывает, что в науке уголовного права в последние годы уделяется серьезное внимание проблеме объекта преступления.

Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все вопросы этой крупной комплексной проблемы изучены, многие же из них решены в науке уголовного права противоречиво.

Учение об объекте преступления в основном разрабатывалось российскими и советскими теоретиками. В зарубежном уголовном

---

[1] Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1969 г. – С.207.

законодательстве, преимущественно использующем формальное определение преступления, объект преступления как самостоятельная категория редко выделяется, а для классификации уголовно-правовых норм при их кодификации используются другие критерии (вплоть до расположения их в алфавитном порядке). В некотором роде аналогичным категории «объект преступления» является используемая теоретиками реалистического направления англо-американской уголовно-правовой науки категория «уголовно-наказуемый вред», понимаемая как утрата общественных ценностей (жизнь, свобода, честь и деньги; общая безопасность; социальные, семейные и религиозные формирования; общая мораль; социальные ресурсы; общий прогресс; личная жизнь) в результате совершения преступления.

1.3 Виды объектов преступления

Теория уголовного права традиционно различает понятия общего, родового (специального) и непосредственного объектов преступления.

Общим объектом преступления признается совокупность благ (интересов), охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. В соответствии с ч.1 ст. 2 УК РФ это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества- Эти объекты характеризуются тем, что любое преступление, с одной стороны, может посягать лишь на эти объекты, а с другой - тем, что любое из них посягает на какой-то из этих объектов, так как общий объект есть сумма охраняемых уголовным законом объектов.

Родовой (специальный) объект - это часть общего объекта. Он представляет собой группу однородных благ (интересов), на которые посягает однородная группа преступлений. Родовой объект имеет важное

значение для построения системы Особенной части УК РФ. В основу деления Особой части УК РФ на разделы, а иногда и на главы положен родовой (специальный) объект. Так, родовым объектом преступлений, предусмотренных в разделе VII Особой части, является личность. Объектом преступлений, предусмотренных главой 25, - здоровье населения и общественная нравственность.

Непосредственный объект - это часть родового (специального) объекта, это то определенное благо (интерес), которому причиняется вред в результате совершения определенного преступления (например, кражи или хулиганства, убийства или дезертирства). Непосредственными объектами преступлений, предусмотренных статьями Особой части УК РФ, помещенными в главе 16, являются (в отдельности) жизнь или здоровье личности уже как часть родового объекта - личности в целом. Непосредственный объект имеет практическое значение для квалификации преступлений, так как позволяет в ряде случаев ограничивать преступление от других однородных с ним преступлений.[1]

Как правило, каждое преступление имеет один непосредственный объект. Однако бывают такие преступления, которые непосредственно посягают на два непосредственных объекта (так называемые двухобъектовые преступления). В этих случаях один из объектов является главным (основным), а другой дополнительным. Вопрос о том, какой именно непосредственный объект является основным, а какой дополнительным, решается в зависимости не от важности правоохранительного блага, а от его связи с родовым объектом. Например, непосредственным объектом такого преступления, как угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия и производством предварительного расследования (ст.296 УК РФ), являются интересы правосудия, а так же

[1] Уголовное право России. Общая часть Текст. / под ред. А.И. Рарога. -М., 2013. – С.196.

личность. Основным из них будет первый объект, личность же в данном случае выступает в качестве дополнительного объекта.

Следует отметить, что дополнительный объект может быть как необходимым, так и факультативным. Необходимый (обязательный) дополнительный объект всегда связан с причинением ему того или иного вреда соответствующим преступным посягательством (либо с угрозой причинения такого вреда). Факультативному же объекту вред может и не причиняться (либо он может быть не поставлен под угрозу причинения вреда).

Трехступенчатая классификация объектов преступления (общий, родовой и непосредственный) соответствовала структуре прежних уголовных кодексов (УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г.). Особенная часть которых делилась только на главы. Однако принципиально новая структура УК РФ 1996 г. с делением Особенной части не только на главы, но и разделы (объединяющие отдельные главы) позволяет вспомнить о нетрадиционной четырехступенчатой классификации, не получавшей в свое время общего признания в юридической науке. Так, еще в 1960-х годах профессор Свердловского юридического института Е.А.Фролов предлагал внутри родового объекта выделить так называемый видовой объект, соотносящийся с родовым как часть с целым или иначе говоря, как вид с родом.

Исходя из структуры действующего УК, родовым объектом являются интерес, на который посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых помещен в отдельный раздел. Соответственно видовым объектом (разумеется, в тех случаях, когда раздел Особой части делиться на главы) являются интересы, на которые посягают преступления, норма об ответственности за совершение которых располагаются в пределах одной главы. Так, например, родовым объектом преступлений, норма о которых помещена в раздел VII, является личность, а видовым объектом жизнь и здоровье (Глава 16), свобода, честь и достоинство личности (Глава 17), половая неприкосновенность и половая свобода (Глава 18), конституционные

права и свободы человека и гражданина (Глава 19), семья и несовершеннолетние (Глава 20). При этом понятие общего и неприкосновенного объекта в их соотношении остаются прежними. В тех случаях, когда раздел Особой части дополнительно не делится на главы, а состоит из одной общей главы, тождественной по названию разделу, родовой объект совпадает с видовым (например, раздел XII и главы 34 - мир и безопасность человечества).

Классификация объектов преступления по вертикали и горизонтали в уголовном праве объекты преступления классифицируются по вертикали и горизонтали.

По вертикали в период действия советского законодательства выделили три вида объектов: общий, родовой и непосредственный. Это соответствовало структуре Особой части УК. По родовому объекту Особенная часть кодексов делилась на главы, а внутри глав - по непосредственному объекту выделялись статьи.

Структура ныне действующего УК изменилась. Его особенная часть делится на разделы и главы. В соответствии с такой структурой практическое значение приобретает выделение видового объекта как части родового. Поэтому по вертикали можно выделить следующие виды объектов: общий, родовой и непосредственный.

По горизонтали классификация проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь выделяют три вида объектов: основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный непосредственный объект.

Общий объект преступления - это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Если проанализировать все статьи Особой части, то получится в совокупности исчерпывающий перечень общественных отношений, образующих общий объект уголовно-правовой защиты. Особенная часть УК делится, подразделяется, прежде всего, на разделы. Критерием для такого

деления является родовой объект преступления. Вся совокупность общественных отношений, образующих общий объект, делится на группы, которые между собой диалектически взаимосвязаны.

Родовой объект - это группа однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступлений, которые по своей юридической природе также образуют однородную группу.

Видовой объект - это группа однородных общественных отношений, взаимосвязанных с другими однородными общественными отношениями в рамках родового объекта.

В ст.2 УК называется группа однородных общественных отношений: права и свобода человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Каждая из групп образует родовой либо видовой объект, который находится в Особенной части в конкретном разделе либо в главе раздела. Однако это только часть объектов. В ст.2 законодатель дает примерный перечень наиболее значимых для общества объектов.

В соответствии с разделами УК родовыми объектами являются: личность;

общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики; общественная безопасность и общественный порядок; общественные отношения, регулирующие деятельность государственной власти; общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы; мир и безопасность человечества.

Преступления, предусмотренные в одном разделе, посягают на один родовой объект.

В рамках же родового объекта можно выделить видовые объекты, квалифицируя по этому критерию преступления по главам.

Обоснованным является предложение специалистов в области уголовного права несколько изменить концепцию классификации объектов по вертикали, выделив между родовым и непосредственным объектами видовой объект,

который образуется совокупностью нескольких непосредственных объектов и является составной частью объекта родового. Важно, чтобы группы общественных отношений, образующих содержание родового объекта, были взаимосвязаны между собой.

В основу УК 1996 года, на разделы и главы, положены родовой и видовой объекты. В одних случаях разделы выделяются по родовому объекту, а внутри раздела может иметь место деление глав по видовому объекту это имеет значение для определения юридической природы конкретных преступлений и их правовой классификации. В других - выделяется только родовой объект, поскольку видовой объект полностью с ним совпадает.

Непосредственный объект - это конкретное общественное отношение, на которое направлено посягательство и которому преступлением причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда. По непосредственному объекту Особая часть УК в рамках главы делится на статьи.

Так, убийства посягают на жизнь, похищение человека - на право личной свободы, клевета - на честь и личное достоинство. Кража - на собственность и т.д. Именно на уровне непосредственного объекта проводится классификация по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный.

Основной непосредственный объект - это то общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное деяние.

Основной непосредственный объект находится в одной плоскости с видовым объектом и частично совпадает с ним по содержанию.

Так, кража, мошенничество, растрата посягают на отношения частной, государственной и другой собственности. Все эти общественные отношения находятся в одной плоскости с понятием «отношения собственности» и составляют часть содержания этих отношений. Таким образом, установив, что умысел виновного был направлен на завладение чужым имуществом, мы делаем вывод, что это преступление против собственности, т.е. определяем

юридическую природу преступления и основание для его правильной квалификации.

Если же конкретное лицо, желая получить наследство убивает наследодателя, то в данном случае деяние, характеризующееся корыстнойцелью, направлено на лишение жизни. В данном случае основной непосредственный объект - жизнь - находится в плоскости родового объекта -»личность», и следовательно, квалифицировать содеянное надо по ч.2 ст. 105 УКРФ,

Дополнительный непосредственный объект появляется в так называемых двухобъектных, или многообъектных преступлениях. Это - конкретное общественное отношение, причинение вреда, которому либо угроза причинения вреда является обязательным условием уголовной ответственности. Однако дополнительный непосредственный объект лежит в плоскости другого видового объекта.

Например, разбой посягает одновременно на собственность и на здоровье, однако мы определяем это преступление как хищение, поскольку один из объектов посягательства совпадает с видовым объектом той главы, в которой находится соответствующая норма. Именно это обстоятельство является основанием определить собственность как основной непосредственный объект, а здоровье как дополнительный непосредственный объект, поскольку эти общественные отношения выходят за пределы понятия «собственность» и находятся в плоскости понятия «личность». Однако привлекать виновного к ответственности за разбой мы можем только в том случае, если дополнительному непосредственному объекту создается угроза либо причиняет вред. Если же вреда или угрозы причинения вреда нет, то нет и состава разбоя как двухобъектового преступления.

В таких случаях совершенное деяние надо квалифицировать как грабеж, посягающий только на собственность.

Таким образом, дополнительный непосредственный объект всегда указан в конкретной уголовно-правовой норме наряду с основным непосредственным объектом.

Факультативный непосредственный объект - это конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления. Однако в рамках этого состава преступления такой объект не предусматривается. Например, систематическая клевета может привести к тому, что потерпевший совершит покушение на самоубийство.

Таким образом, классификация объектов как по горизонтали, так и по вертикали позволяет уточнить характер и степень общественной опасности преступления, его юридическую природу, а также помогает правильно квалифицировать совершенное преступление.

По горизонтали выделяют основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект. А по вертикали - непосредственный, родовой и общий, включая при необходимости в эту классификацию видовой объект как часть родового.[1]

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник. Отв. ред. Р.А. Сабитов. - Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2010. – С.506.

2 ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие предмета преступления. Соотношение объекта с предметом преступления

Проблема предмета преступления в науке уголовного права является одной из наиболее спорных и мало изученных. Специального исследования предмета преступления не проводилось. Некоторые положения о предмете преступления рассматривались главным образом в связи с отграничением его от объекта преступления.

Между тем значение предмета преступления как самостоятельного признака состава преступления и его роль в механизме причинения вреда в сфере определенных общественных отношений, в выявлении объекта посягательства и квалификации деяния имеет немаловажное теоретическое и практическое значение.

Прежде всего, изучение предмета способствует более глубокому и правильному выяснению сущности объекта преступления, его конкретизации. Без установления предмета во многих случаях затрудняется конкретизация объекта преступления.

Предмет преступления обладает совокупностью признаков, особенностей, многие из которых имеют самостоятельное уголовно-правовое значение и определенным образом влияют на основание уголовной ответственности, на квалификацию деяния.

Социально значимое действие в отношении одного и того же предмета, вещи может иметь различную социально-политическую оценку и юридическую квалификацию в зависимости от объекта посягательства, от того общественного отношения, на изменение которого направлено это действие, а также от размера причиняемого им вреда.

В равной мере и причинение вреда в сфере одного и того же объекта уголовно-правовой охраны может быть достигнуто путем воздействия на различные предметы. Например, посягательства на здоровье населения

совершаются изготовлением и распространением различных ядовитых, сильнодействующих и наркотических веществ.

Признаки предмета преступления нередко выступают квалифицирующими признаками состава преступления. Например, беременность ч.2 ст. 105 УК РФ, особая важность документов ч.2 ст.325 УК РФ.

Разграничение объекта и предмета преступления имеет важное значение для уяснения и разграничения цели и преступных последствий. Если преступное последствие - это опасный вред в сфере общественных отношений, то преступная цель - это во многих случаях идеальный образ реальной ценности (вещи), которой субъект стремиться завладеть, повредить или уничтожить.

Характер и степень тяжести преступных последствий в значительной мере определяется особенностями и свойствами предмета преступления, так как лишить жизни можно лишь живое существо, похитить можно только имущество.

Определение предмета имеет важное практическое значение также для отграничения его от средств, орудий совершения преступления, так как одна и та же материальная вещь может быть и предметом и орудием совершения преступления (оружие, транспортные средства и т.д.).

Таким образом, свойства и особенности предмета преступления имеют значение для многих институтов уголовного права: для уяснения и конкретизации объекта посягательства, решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, квалификации деяния и назначения наказания. Некоторые теоретические и практические задачи не могут быть решены или решение их значительно затруднено в силу недостаточного исследования проблемы предмета преступления, его связи с другими признаками состава преступления, значение предмета для основания уголовной ответственности и квалификации деяния. Практическое значение предмета состоит в том, что

для многих составов преступления он является одним из основных, обязательных признаков. Таковы корыстные преступления.

Отмеченные обстоятельства вызывают необходимость всестороннего исследования проблемы и определения предмета преступления, поскольку единство в его определении еще не достигнуто.

Некоторые авторы высказываются против разграничения объекта и предмета преступления, мотивируя свою позицию тождеством понятий «объект» и «предмет» и отсутствием практического значения такого разграничения. Б.С.Никифоров считает, что предмет преступления - это всего лишь составная часть объекта преступления - общественного отношения - и приходит к выводу об отсутствии необходимости в самостоятельном исследовании предмета преступления.[1]

Однако вряд ли можно отождествлять предмет преступления с его объектом.

Объектом преступления являются общественные отношения. Предмет преступления как материальная или идеальная ценность (вещь) не тождественен общественным отношением. Он лишь — свойство, сторона, совокупность свойств, сторон объекта и в этом своем качестве выступает как «часть» общественных отношений.

А.А.Пионтковский полагал, что о предмете преступления, в отличие от объекта, можно и должно говорить лишь тогда, когда на него (предмет) не происходит посягательства. Во всех иных случаях, по его мнению, материальная вещь является не предметом, а непосредственным объектом посягательства.

Вся концепция А.А. Поинтковского основывается на тождестве предмета и объекта преступления. По его мнению, непосредственный объект и есть предмет, на который воздействуют. Исходя из этого, А.А.Пионтковский считал, что для характеристики объекта преступления при хищении нет

[1] Никифоров Б. С. Объект преступления. М., 1960. – С.39.

необходимости вместо понятия непосредственного объекта создавать особое понятие предмета посягательства.

В связи с этим необходимо отметить, что выделение и исследование предмета преступления проводится не вместо объекта преступления, а наряду с объектом и как раз для более глубокого и всестороннего изучения объекта.

По мнению А.А.Пионтковского, излишнее увлечение в уголовно-правовой литературе проблемой разграничения объекта и предмета повлекло за собой ослабление внимания к теоретической разработке действительно существенных вопросов учения об объекте преступления. [1]

В действительности имеется больше оснований говорить о недостаточном внимании к предмету преступления, чем об увлечении им. Кроме того, исследование проблемы предмета преступления как раз и есть путь к выявлению связи предмета с объектом, их соотношения и т.д.

Основное же возражение против признания действия предметом преступления состоит в том, что изменить поведение субъекта можно только путем воздействия на его волю и сознание, а не само поведение. Кроме того, в момент такого воздействия общественно вредного поведения в большинстве случаев еще нет, оно выступает только в качестве возможного (например, подстрекательство, соглашение о даче-получении взятки, вовлечение в преступную деятельность).Поэтому нет оснований относить к предмету преступления поведение, так как субъект воздействует не на поведение, а на волю или на тело действующего лица, т.е. воздействует на другого субъекта физически или психически.

Недостаток большинства определений предмета преступления состоит в том, что они охватывают только предметы преступлений против собственности либо только корыстных посягательств. Между тем преступление как явление реальной действительности всегда проявляется во вне, находит какое-то внешнее выражение. Наиболее общим объективным

[1] Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. 1970. – С.143.

признаком преступного деяния является то изменение в окружающем мире, которое оно производит. Вызвать эти изменения в большинстве случаев можно путем реального и действительного воздействия на окружающий мир, который выступает в виде материальных объектов: предметов, вещей, живых существ.

Нельзя признать предметом преступления такие явления реальной действительности, на которые воздействие невозможно оказать непосредственно. Например, действия, процессы, идеальные вещи.

Вместе с тем необходимо выделить и другую сторону предмета преступления - его связь с объектом преступления. Это вторая, социальная сторона предмета преступления имеет более важное значение для уяснения его сути, роли и места в уголовно-правовой науке, а поэтому в научном понятии предмета преступления она должна быть определяющей, главной.

В связи с этим предмет преступления необходимо рассматривать как систему качеств, как совокупность свойств, сторон объекта - общественного отношения. Предмет преступления это та сторона общественного отношения (объекта преступления), воздействуя на которую, субъект изменяет данное общественное отношение и этим причиняет социально опасный вред.

Для уяснения сущности предмета преступления и отграничения его от объекта необходимо указать на различия в особенностях и характере вреда, причиняемого в сфере объекта преступления и повреждения предмета.

Общественное отношение как объект преступного посягательства в своем индивидуальном проявлении может быть изменено или ликвидировано вовсе. Только в этом смысле и можно говорить о причинении вреда объекту. Поскольку объект преступления - это общественное отношение, то оно может быть нарушено или уничтожено. Не меняет сути дела тот факт, что нарушенные общественные отношения во многих случаях восстановляются и причиненный преступлением имущественный вред возмещается. При совершении других преступлений, таких, например, как убийство, оскорбление и некоторые другие преступления против личности, а так же

при совершении некоторых преступлений против порядка управления нарушенные общественные отношения не могут быть восстановлены и причиненный этими деяниями вред возместить невозможно.

Особенности предмета преступления, например, состоят в том, что преступление в большинстве случаев не причиняет ему вреда. Например, при хищении имущества похищенная вещь не терпит ни какого вреда и продолжает выполнять свое социальное назначение, удовлетворяя потребности ее нового обладателя. В отличии от объекта предмет преступного посягательства повреждается лишь в виде исключения. Такое исключение составляют случаи уничтожения или повреждения вещей, документов, зданий и других материальных объектов.

Наиболее существенный и специфический признак преступления - причинение неустранимого или трудно устранимого социально опасного вреда. При отсутствии этого свойства деяние не должно признаваться преступлением.

Если причиняемый определенным поведением социальный, хотя бы и опасный, вред можно легко устранить, то ответственность причинителя должна быть не уголовно-правовой.

Причиняемый объекту посягательства вред носит социальный характер и выражается в изменении или ликвидации общественных отношений. Вред, причиняемый предмету посягательства, носит чисто физический характер и заключается в физическом уничтожении или повреждении предмета, вещи, животного, растения. Из этого можно сделать вывод, что в системе преступных последствий причинение вреда предмету преступления является факультативным результатом деяния, тогда как причинение вреда объекту -является обязательным признаком преступления.

Таким образом, не вещь сама по себе, а вещь как совокупность сторон, свойств общественного отношения охраняется правом, и воздействие на эту вещь причиняет социально опасный вред в сфере этих общественных отношений. Без конкретизации этих отношений невозможно определить ни

сути посягательства, ни его общественной опасности, как и дать ему правильную социально- политическую и юридическую оценку.

В то же время необходимо выделить, установить, конкретизировать и предмет преступления, так как одна и та же вещь может быть выражением различных общественных отношений. Преступное воздействие на один и тот же материальный объект может причинить вред различным общественным отношениям и поэтому иметь различное уголовно-правовое значение. Например, воздействие на транспортные средства может быть и их хищением, и угоном, и уничтожением либо повреждением, и самоуправством.

Существенным свойством предмета преступления, его особенностью является его конкретность. Предметом определенного посягательства может быть не всякое имущество вообще, а конкретная вещь, имеющая наименование, вес, размер, стоимость и т.п., не вообще человек, а конкретное лицо определенного возраста, пола, национальности, фамилии.

Изложенное позволяет заключить, что предмет преступления — это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений.

Предмет преступления — это вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления. Например, предметом хищения является само похищенное имущество, предметом взяточничества — полученные должностным лицом деньги, предметом контрабанды — перемещаемые через границу товары. Признак предмета преступления в составе преступления является факультативным. Предмет преступления обычно в уголовно-правовой литературе рассматривается совокупно с объектом преступления, однако эти понятия имеют разное содержание. Объект всегда идеализирован: это интересы, блага и иные значимые для общества ценности,

охраняемые уголовным правом. Предмет преступления всегда материален, это конкретная вещь материального мира. Объекту преступления в ходе преступного посягательства всегда наносится ущерб. Предмет преступления далеко не всегда ухудшает свои свойства в результате преступного посягательства: он может оставаться неизменным, либо приобретать новые и улучшать старые качества (например, это происходит с наркотическими средствами в результате их переработки).

Значение признаков предмета преступления заключается в его использовании для разграничения преступного и непреступного поведения, а также смежных составов преступлений.

2.2 Взаимосвязь предмета преступления с объектом и объективной стороной

Рассмотрение сущности и содержания общественных отношений показывает, что предмет преступления представляет собой совокупность его сторон, свойств, практически важным является также вопрос о том, в какой зависимости находится предмет и объект преступления, является ли предмет обязательным или только факультативным признаком состава преступления. Далее важно выяснить, в каком соотношении и взаимосвязи находится предмет с объективной стороной преступления. Вопрос о том, к объекту или объективной стороне относится предмет преступления, долгое время дискутировался в юридической литературе, но не решен до сих пор.

Выяснение сущности объекта и предмета преступления и их соотношения (взаимосвязи) позволяет дать ответы на многие практические вопросы.

Предмет и объект преступления между собой жестко взаимосвязаны.

Взаимосвязь предмета с объектом не однозначна и во всех случаях не тождественна. Поскольку предмет преступления есть совокупность сторон, свойств общественного отношения, то оно проявляется в отдельных случаях

различными сторонами. Иногда это материальная вещь, объект общественного отношения, а в некоторых случаях предметом преступления выступает субъект общественного отношения. Этим-то и определяются различные виды связей предмета и объекта. Вместе с тем все разнообразие связей предмета с объектом преступления может быть сведено к двум разновидностям.

1. Предмет преступления выступает материальной вещественной стороной общественного отношения. Таковы, например, отношения собственности, возникающие и существующие по поводу вещей (имущества).

2. Предмет преступления выступает в качестве субъекта общественного отношения и является одной из сторон этой социальной связи. Таковы общественные отношения личности во всей их совокупности.

Тесная взаимосвязь предмета с объектом преступления вместе с тем не исключает известной самостоятельности предмета, В этом проявляется динамика общественной жизни, постоянное изменение, прекращение и возникновение общественных отношений. Общественные отношения по поводу одного и того же предмета, вещи могут часто меняться, даже по несколько раз в день. Имущество, например, может переходить из личной собственности в государственную или общественную и наоборот.

Признание предмета преступления совокупностью свойств, сторон, в которых проявляются общественные отношения, позволяет выяснить взаимосвязь предмета и с объективной стороной состава преступления. В литературе по этому поводу было высказано мнение, что вопрос о предмете, в отличие от объекта, имеет значение лишь как принадлежность объективной стороны некоторых преступлений.

Отнесение предмета преступления к объективной стороне способствовало то обстоятельство, что нередко одни и те же предметы выступали в сходных преступлениях то предметом преступления, то орудием его совершения.

Отсутствие необходимых для этого критериев, недостаточное исследование проблемы порождало известную путаницу и приводило к смещению этих явлений.

Например, Т.А.Сергеева считает, что документ следует рассматривать предметом преступления во всех случаях преступного воздействия на него: хищений и других преступлений. [1]

Между тем это не всегда так. В одних случаях документ выступает в качестве предмета преступления (похищение) в других - средством совершения преступления, например, при мошенничестве.

Документ может быть предметом преступления только в том случае, когда он взаимосвязан с объектом, когда в нем проявляются те общественные отношения, на которые направлено посягательство. В иных случаях он ни в какой связи с объектом не состоит и не может признаваться предметом. Например, при совершении мошенничества, когда виновный подделывает документ, похищает его с целью последующего завладения чужим имуществом, этот документ ни в какой связи с отношением собственности не состоит. Поэтому он не может быть предметом преступлений, предусмотренных ст. 15 8 и 159 УК РФ. При совершении этих преступлений документ используется виновным как необходимое средство совершения преступления. Поэтому он выступает здесь в качестве орудия преступления. Данное обстоятельство необходимо выделить, потому что использование документа в качестве орудия или средства совершения преступления не влияет на квалификацию деяния.

Иная ситуация возникает при воздействии на документ в тех случаях, когда в свойствах документа проявляются определенные общественные отношения, на изменение которых направлено посягательство. Например, изготовление кредитных и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ), изготовление штампов, печатей (ст. 325 УК РФ).

---

[1] Сергеева Г.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., 1949. – С.41.

По поводу выдачи, оформления и использования таких документов складываются и существуют особые общественные отношения, составляющие порядок управления. Поскольку документ в этих случаях выступает в качестве материального объекта, определенной стороной такого общественного отношения, то он и является предметом преступления.

Таким образом, предмет преступления как совокупность отдельных сторон и свойств общественного отношения принадлежит объекту. Относить предмет преступления к объективной стороне нет оснований.

Вместе с тем предмет преступления находится в известном соотношении, взаимосвязи и с объективной стороной преступления. Эта взаимосвязь выступает в виде взаимодействия. Прежде всего он находится во взаимосвязи с действием. Преступное деяние в виде жестов, угрозы, нападения, оскорбления, хищения и некоторых иных его видов заключается в психическом или физическом воздействии на предмет преступления. Это воздействие, составляющее сущность, основу внешнего проявления таких преступлений, является связующим звеном между объектом преступления и объективной стороной.

Именно предметом преступления в большинстве случаев определяется выбор способа и орудий воздействия на него.

Вместе с тем преступным признаются не все способы воздействия на предмет преступления, а только те из них, которые угрожают и причиняют объекту существенный вред. Например, изготовление холодного оружия (ст. 223 УК РФ) образует преступление. Хранение не образует состав преступления.

Предмет во многих случаях предопределяет и преступные последствия, являющиеся одним из основных признаков объективной стороны преступления. Например, убийство предполагает лишение жизни только человека, причинение имущественного ущерба возможно только в связи с определенными деяниями в отношении имущества и т.д.

Таким образом, во многих преступлениях предмет является связующим звеном между объектом преступления и объективной стороной, так как последствие принадлежит одновременно и действию и объекту.

2.3 Соотношение предмета преступления и потерпевшего

В уголовном праве имеется несколько точек зрения относительно потерпевшего от преступления. В соответствии с первой из них, потерпевший не выделятся в качестве самостоятельного признака состава преступления. К числу ученых, придерживающихся такой точки зрения, относятся А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, П.С. Дагель. По мнению П.С. Дагеля, признаки потерпевшего «могут характеризовать различные элементы состава преступления - вопрос о потерпевшем возникает при анализе и объекта, и объективной, и субъективной сторон преступления». Он не видел никакого смысла в конструировании отдельных для каждой науки криминального цикла определений понятия потерпевшего, считая верным данное в ст.53 УПК РСФСР определение: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред». По его мнению, данное определение следует признать единым для уголовного и уголовно-процессуального права. Аналогичной позиции по этому вопросу придерживался И.А. Ребане. В настоящее время такой взгляд на понятие потерпевшего отстаивает В.Е. Батюкова.

Согласно второй точки зрения, разделяемой Б.А. Протченко и П.С. Яни, уголовно-процессуальное понятие потерпевшего нельзя в неизменном виде использовать в уголовном праве. Основным аргументом этих авторов является то, что уголовно-процессуальной фигуре «потерпевший от преступления» обязательно должна предшествовать фигура уголовно-материальная - по аналогии с субъектом преступления, который последовательно «превращается» в уголовно-процессуальные фигуры задержанного, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Для избежания терминологической путаницы П.С. Яни предлагает в уголовном праве

именовать потерпевшего пострадавшим, понимая под ним «лицо, на чьи охраняемые уголовным законом блага - жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы было направлено преступное посягательство».

Третья точка зрения заключается в признании потерпевшего самостоятельным признаком состава преступления, относящимся к объекту преступления. По мнению С.Ф. Кравцова, «понятие потерпевшего означает физического субъекта отношения, которому преступлением причиняется вред». Он подчеркивал важное значение признаков потерпевшего для установления непосредственного объекта преступного посягательства, однако категорически отказывается признавать субъекта отношения предметом преступления. В качестве аргумента С.Ф. Кравцов приводил состав разбоя, в котором должны были бы возникать два предмета преступления: с одной стороны вещь, которую похищают, с другой стороны гражданин, на которого совершается нападение. Такой дуализм, по его мнению, недопустим. Однако автор не поясняет, что именно он полагает недопустимым при такой двойственности предмета - ведь двухобъектность разбоя широко признается в теории и практике уголовного права.

Современные последователи такого взгляда на понятие потерпевшего от преступления несколько расширяют его объем, включая в него не только физических, но и юридических лиц - в точном соответствии с определением понятия потерпевшего, данном в ч.1 ст.42 УПК РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации». К примеру, В.А. Краснопеев определяет потерпевшего как физическое или юридическое лицо, которому в результате преступления причинен моральный, материальный или физический вред. По мнению автора, потерпевший является отдельным признаком, характеризующим объект преступления, и должен выделяться наряду с предметом преступления.

В соответствии с четвертой точкой зрения, потерпевший как физическое лицо, на которое непосредственно воздействует преступник, охватывается родовым понятием предмета преступления, и является видовым по отношению к нему, наряду с другими предметами материального мира. «Когда … предметом воздействия является человек, то он именуется потерпевшим, понимаемым в уголовно-правовом смысле». Такой позиции придерживаются Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Коржанский, Л.И. Спиридонов и многие современные исследователи. В частности, А.В. Пашковская пишет: «Иногда, чаще при посягательствах на личность, признак «предмет преступления» подразумевает человека, путем воздействия на тело которого совершается посягательство против объекта. При этом объектом преступления признаются какие-либо личностные интересы, блага, в качестве же предмета преступления выступает человек как физическое лицо. В таких случаях термин «предмет преступления» заменяют понятием «потерпевшего».

Подобная замена терминов расценивается сторонниками излагаемой позиции лишь как дань традиции, «устоявшейся терминологии». В связи с этим В.Н. Кудрявцев писал следующее: «…Неудачно употребление термина предмет в отношении людей - носителей общественных отношений. Поэтому в практическом применении этот термин можно было бы ограничить лишь кругом материальных предметов …, учитывая, что, строго говоря, в понятие предмета преступного посягательства входят также … и сами субъекты социалистических общественных отношений».

Насколько можно судить, сторонником данной позиции являлся также Н.И. Загородников и некоторые другие авторы учебной литературы, которые рассматривают вопрос о потерпевшем в параграфе о предмете преступления.

Думается, наиболее обоснованной является именно последняя точка зрения, которая, однако, нуждается в дополнительной аргументации.

Необходимость выделения наряду с предметом преступления потерпевшего от преступления приверженцами второй и третьей из

приведенных позиций либо не обосновывается вовсе, либо объясняется неэтичностью отождествления человека с иными явлениями материальной действительности. А.Э. Жалинский, критикуя такой «излишне деликатный подход», справедливо замечает, что «тело человека, части человека являются, по здравому смыслу, предметом посягательства, вещественным базисом жизни, здоровья, иногда чести и достоинства личности».

Следует признать обоснованным мнение А.И. Марцева и Н.В. Вишняковой о том, что «поскольку человек как биологическая единица неразрывно связан с такими благами, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода и т.п., то он может рассматриваться предметом общественных отношений и, следовательно, предметом преступлений».

Как известно, человек объединяет в себе биологические и социальные свойства: тело и психику, с одной стороны, и личность - с другой. Думается, что именно нежелание разграничивать эти стороны человеческой натуры приводит исследователей к ошибочному выводу о том, что «признание людей предметом преступления выглядит весьма спорным не только по этическим, но и логическим соображениям». Примечательно, что наличие у материальных ценностей физических и социальных характеристик не колеблет уверенности тех же исследователей в том, что такие элементы материального мира нужно называть предметами соответствующих преступлений.

Приведенное замечание не призывает к рассмотрению человека как некоей разновидности вещи. Статья 2 Конституции РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Однако именно в целях эффективной реализации этих конституционных положений и необходимо определить место потерпевшего в учении о составе преступления как составную часть предмета преступления. В противном случае имеющие уголовно-правовое значение

признаки человека, подвергнувшегося преступному воздействию, остаются без определенного места в системе признаков состава преступления.

Само собой разумеется, что уголовный закон охраняет человека не только как живое биологическое существо, но и как личность в ее социальном значении. Потерпевшего как разновидность предмета преступления целесообразно выделять лишь в тех составах, в которых происходит непосредственное воздействие на тело или психику человека. Иначе выделение потерпевшего в уголовном праве лишается всякого юридического значения, приводит к ненужному дублированию уголовно-процессуального определения.

Заимствование уголовно-процессуального понятия потерпевшего для целей его использования в уголовном праве необоснованно по следующим причинам. Во многих случаях лицо, признаваемое потерпевшим в уголовном процессе, не является предметом воздействия виновного. Например, при совершении кражи имущества гражданина последний, безусловно, должен быть признан потерпевшим в уголовном судопроизводстве. Однако предметом данного преступления является чужое имущество, а не его собственник. Точно так же близкие родственники убитого, признанные потерпевшими, не будут являться предметом воздействия убийцы.

Кроме того, в соответствии со ст.42 УПК РФ, потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо. Очевидно, что юридическое лицо никак не может являться предметом непосредственного воздействия преступника при посягательстве на объект преступления. Являясь юридической конструкцией, юридическое лицо не подвержено каким-либо формам физического воздействия.

Таким образом, потерпевший - это физическое лицо, подвергнувшееся непосредственному преступному воздействию. Он является одной из разновидностей предмета преступления. Его качества, указанные в законе, так же, как и признаки любого другого предмета преступления, служат ориентиром, помогающим установить объект преступления.

Изложенное в настоящей главе позволяет сделать следующие выводы. Под предметом преступления следует понимать указанный в уголовном законе объект материального мира либо информацию, путем создания которых или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления. Содержанием понятия предмета преступления охватываются вещи, энергия, поля, информация, а также человек. Тем не менее, в уголовном праве целесообразно сохранить термин «потерпевший» с целью подчеркнуть особое значение человека как объекта уголовно-правовой охраны. Предмет преступления является факультативным признаком, входящим в объективную сторону преступления, наряду с орудиями и средствами совершения преступления. Такое понимание предмета преступления позволяет включить в содержание его понятия чуждые объекту преступления явления материальной действительности, а также закрепить тесную взаимосвязь предмета преступления с общественно опасными последствиями, характеризующими объективную сторону преступления.

3 КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ФАКТИЧЕСКИХ ОШИБКАХ СВЯЗАНЫХ С ОБЪЕКТОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Квалификация преступлений при ошибке в объекте

При совершении преступления нередко происходит ошибка в объекте и предмете посягательства, в результате чего деяние независимо от воли виновного направляется на иной объект уголовно - правовой охраны или на иной предмет преступления. Заблуждение субъекта относительно истиной направленности его деяния известно уголовному праву как «ошибка в объекте». Между тем анализ следственной и судебной практики показывает, что «ошибка в предмете» нередко является ошибкой в предмете посягательства и что эти разновидности ошибок имеют различное уголовно - правовое значение.

Ошибка в объекте уголовно - правовой охраны имеет место в тех случаях, когда виновный, заблуждаясь, совершает посягательство не па те общественные отношения, которые охватывались его умыслом, и помимо воли причиняет вред в сфере иных общественных отношений.

При этом ошибка в объекте посягательства возможна лишь на уровне родового, видового и непосредственного объектов. На уровне общего объекта преступления ошибка невозможна, так как всякое преступление посягает на общественные отношения, т.е. общий объект преступления один, и ошибиться в нем невозможно.

Ошибка в родовом объекте посягательства заключается в неправильном представлении лица относительно направленности совершаемого им деяния на определенный объект.

Полагая, что его действия направлены на конкретные общественные отношения, субъект в действительности посягает на общественные отношения другого рода. В судебной практике «одним из сложным и зачастую неоднозначно решаемых является вопрос о разграничении хищений

чужого имущества и экологических преступлений, связанных с незаконным, корыстным, безвозмездным завладением природными богатствами, т.е. действию которые предусмотрены ст.256, 258, 260 УК РФ»

Ошибка в родовом объекте посягательства имеет существенное уголовно - правовое значение, так как влияет на квалификацию деяния. Поскольку в таких случаях объекту, на который виновный направляет свои действия, в действительности вред не причиняется, то такое посягательство является в сущности только покушением, неудавшейся попыткой причинить определенный социальный вред. Следовательно, добросовестное заблуждение лица относительно родового объекта посягательства надлежит квалифицировать как покушение на преступление. Такое деяние нет оснований квалифицировать как оконченное посягательство на предполагаемый объект, так как вред этому объекту не причинен и преступные последствия в этой сфере социальной жизни не наступили. Не может такое деяние квалифицироваться и как посягательство на тот объект, которому вред был фактически причинен, так как последствия не охватывались умыслом виновного лица и поэтому такое вменение будет объективным. Заблуждаясь, виновный может вместо хищения совершить и иное посягательство, посягательство на интересы рыбного или охотничьего хозяйства или наоборот. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» указано, что незаконный вылов рыбы, выращиваемой рыбозаводами, в специальных водохранилищах, надлежит квалифицировать как хищение только в том случае, если виновному заведомо было известно об этом. Если же виновный добросовестно заблуждался, то деяние, следовательно, надлежит квалифицировать по правилам ошибки в объекте, т.е. как покушение на нарушение правил охраны рыбных запасов.

При неопределенном умысле действия виновного следует квалифицировать как посягательство на тот родовой объект, которому фактически был причинен вред, т.к. виновный в равной мере желал наступления любого вреда, т.е. причинение вреда каждому из возможных двух родовых объектов.

Подобным образом надлежит квалифицировать деяние и при ошибке в других родовых объектах, например, при посягательстве на честь, достоинство и жизнь работников милиции, если потерпевший таковым не является, а лишь выдает себя за названных лиц. либо если виновный не знает заведомо о том, что посягает на этих лиц.

При идеальной совокупности преступлений общая и специальная норма в совокупности применяться не могут.

Посягательство на представителей власти или иных особых лиц не образуют совокупности этих преступлений с преступлениями против личности еще и потому, что в этом случае, как указал Пленум Верховного суда СССР от 22.09.1989 г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка», преступление против личности является способом осуществления другого, более опасного преступления.

Обобщая изложенное и судебную практику, можно изложить следующие правила:

1. При ошибке в родовом объекте посягательства деяние надлежит квалифицировать как покушение на причинение вреда тому объекту, который охватывался умыслом виновного.

2. Если обстановка совершения преступления затрудняла возможность для виновного определить родовую принадлежность объекта посягательства, то деяние подлежит квалифицировать как посягательство на тот объект преступления, которому фактически был причинен вред.

3.2 Квалификация преступлений при ошибке в предмете

Нередко в практике встречаются ошибки в предмете посягательства в потерпевшем. Ошибки в предмете преступления возможны при хищениях, самоуправстве, нарушении конституционных прав граждан, незаконных промыслах и некоторых других преступлениях по общему правилу ошибка в предмете преступления не имеет уголовно правового значения и влияния на квалификацию деяния не оказывает. Для основания уголовной ответственности и квалификации деяния не имеет значения, что виновный по ошибке вместо видеомагнитофона похитил магнитофон или приобрел вместо анаши героин.

Такая ошибка в предмете преступления юридического значения не имеет, так как по поводу каждого из названных предметов существуют общественные отношения, являющиеся объектом посягательства.

Юридическое значение имеет только ошибка в предметах разнородных, которые в силу их особых свойств отнесены законодательством к различным группам: имущество, валютные ценности, наркотики, документы и др.

Совершенное по ошибке запрещенных уголовным законом действий в отношении предмета, относящихся к иному роду, чем предполагал виновный, образует лишь покушение на преступление, ибо преступное воздействие на этот предмет не может изменить общественных отношений, существующих по поводу предполагаемою предмета. Если, например, виновный полагает, что похищает у гражданина гладкоствольное охотничье ружье, а в действительности похитил огнестрельное оружие другого рода, то содеянное образует покушение на кражу чужого имущества.

Особым видом ошибки в предмете преступления является посягательство на отсутствующий предмет. Такие посягательства всегда образуют покушение, как покушение на кражу были квалифицированы, например, действия гражданина «Г» пытающегося совершить кражу из кармана

гражданки «М», но завладевшего только свертком, в котором оказался листок бумаги.

Аналогичное уголовно - правовое значение имеет и ошибка в потерпевшем. При наличии особых признаков потерпевшего (например, работника милиции) и ошибка виновного в нем деяние надлежит квалифицировать с учетом умысла субъекта. Если виновный, заблуждаясь, не учитывал этих особенностей, то деяние не может быть квалифицировано по тем нормам уголовного закона, которые их предусматривают. В таких случаях должны применяться общие нормы. Так, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, если виновный не знает, что потерпевший является таким лицом, надлежит квалифицировать как преступление против личности.

Не подлежит вменению ст. 150, 151 УК РФ, если виновный добросовестно заблуждался относительно возраста несовершеннолетнего, вовлекаемого в преступную деятельность. «Так, например, по всем уголовным делам этой категории, поступившим на кассационное рассмотрение и в президиум Калининградского областного__суда в порядке надзора, наряду с несовершеннолетними осуждены и взрослые соучастники, но все они оправданы по ст. 150 УК РФ не уделяется должного внимания доказательствам об информированности взрослых о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемых лиц».[1]

Суммируя изложенное, можно сделать вывод, что в предмете преступления и в потерпевшем, по общему правилу, уголовно - правового значения не имеет и на квалификацию не влияет.[2]

Квалификация совокупности преступлений с конкуренцией непосредственных объектов посягательства тесно связана проблема

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010 г. – № 7. – С.5.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013)//Доступ из СПС Консультант плюс

квалификации преступлений по совокупности. В последние годы она привлекала внимание криминалистов и в значительной мере освещена в юридической литературе. Вместе с тем отдельные ее стороны еще недостаточно исследованы, главным образом, не найдено единого основания квалификации преступлений по совокупности практических органов по применению уголовно — правовых норм. Например, в юридической литературе длительное время дискутировался вопрос о квалификации изнасилования, сопряженного с убийством потерпевшей. Одни доказывали, что все содеянное охватывается ст. 102 УК (в настоящее время ст. 105), другие считали такую квалификацию неполной и предлагали квалифицировать содеянное по совокупности за убийство и изнасилование. Спор прекращен с изданием постановления Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. «О судебной практике по делам об убийстве», которое в настоящее время утратило силу в виду действия постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 года. «Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений иди с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Учитывая, по при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст131 или ст.132 УК РФ».

Однако следственная и судебная практика знает немало других затруднительных ситуации, при возникновении которых встает дилемма - совершенно единоличное преступление или содеянное образует совокупность преступлений. Таковы, например, разбойное нападение, сопряженное с убийством, применения насилия в отношении представителя власти и некоторые другие.

Отсутствие теоретической основы квалификации преступлений приводит к тому, что и Пленум Верховного Суда испытывает затруднения в проведении единой линии применения уголовного законодательства. Так, в постановлении от 25.06.1985 г. «О судебной практике по делам об уголовной ответственности за деяния, дезорганизующую работу исправительно-трудовых учреждений» Пленум разъяснил, что нападение на администрацию или терроризирование заключенного, вставших на путь исправления, если они сопровождались угрозами, нанесением телесных повреждений и другими, подобными деяниями, охватывается составом преступлений, предусмотренных ст.77 УК РСФСР» и дополнительной квалификации не требует. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» сказано что убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащиеся под стражей, подлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст.321 УК РФ, предусматривающей ответственности за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Представляется, что проблема квалификации преступлений по совокупности может быть разрешена только с позиции объекта преступного посягательства. Анализ всех юридических признаков составов преступлений, входящих в совокупность, равно как и признаков того деяния, которое квалифицируется как единое преступление, показывает, что единичное преступление, с одной стороны, и совокупность преступления, с другой - различаются главным образом признаками, характеризующими объект посягательства. Признаки субъекта при этом всегда одни и те же, В абсолютном большинстве случаев в них сходны или совпадают признаки субъективной стороны. Несущественны различия и в объективной стороне

преступления. Отсюда видно, что совокупность преступлений от единичного преступления отличается в основном наличием признаков двух и более объектов уголовно - правовой охраны. Это главный, наиболее отличительный признак совокупности преступлений. И поскольку содеянное произвело или могло произвести социально опасные изменения в сфере двух (и более) непосредственных объектов уголовно - правовой охраны, то оно не может быть охвачено одной уголовно - правовой нормой, которая охраняет только одно из этих социальных благ. В таком случае деяние образует совокупность преступлений.

Например, жизнь человека и половая свобода (или половая неприкосновенность) женщины это самостоятельные объекты уголовно - правовой охраны, ответственность за посягательства на которые предусмотрена в уголовном законодательстве различными нормами. Ни одна из этих норм не предусматривает совокупного посягательства, потому что во всех случаях убийство и изнасилование образует совокупность, на что обоснованно указал Пленум Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г.[1]

Аналогичным образом следует расценивать и разбойное нападение, связанное с убийством, деяние, причиняющие социально опасный вред в сфере различных самостоятельно охраняемых уголовным законом объектов. Из этого можно вывести общее правило квалификации преступлений по совокупности:

если содеянное является посягательством на два различных самостоятельных непосредственных объекта уголовно - правовой охраны, то оно образует совокупность преступлений.

Вместе с тем следует отличать сходные с ними преступлениями, которые являются посягательствами лишь на один объект. Например, посягательство на здоровье (телесные повреждения, производство аборта) часто

[1]Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3. – С. 2.

сопровождается оставлением потерпевшего в опасном для его жизни состоянии. Возникает вопрос, подлежит ли вменению в этих случаях в вину и деяние, предусмотренное ст. 125 УК РФ, если виновный, например, причинил потерпевшему тяжкий вред здоровью и оставил его в опасном для жизни состоянии, не оказал потерпевшему помощи и скрылся с места происшествия?

На практике в таких случаях ст. 125 УК РФ не применяется. В литературе на этот счет имеются различные мнения: одни предлагают квалифицировать такие действия по совокупности, другие считают, что в подобных деяниях совокупности преступлений нет.

Решение этой практически важной задачи может быть достигнуто с позиций объекта посягательства. При этом необходимо отметить, что здесь возникают две различные ситуации: а) посягательство против личности направлено против одного непосредственного объекта и б) посягательство против личности направлено против двух непосредственных объектов. В первом случае речь идет о посягательстве только на жизнь, а во втором - на здоровье и на жизнь.

Так, если виновный покушался на убийство либо причинил потерпевшему смертельное ранение при убийстве и оставил его еще живого в опасном для жизни состоянии, то имеется посягательство только на жизнь, т.е. на один непосредственный объект. Если же субъект совершил посягательство на здоровье (причинил вред здоровью, произвел аборт) и оставил потерпевшего в опасном для жизни состоянии, то посягательство направлено одновременно против двух непосредственных объектов - здоровья и жизни такой вывод вытекает из очевидного факта, что в момент посягательства на здоровье (телесные повреждения, аборт и т.д.) субъект не посягает на жизнь потерпевшего. Только после совершения названных деяний он оставляет потерпевшего в опасном для жизни состоянии. Это «оставление» не охватывается диспозицией статьи об ответственности за преступление против здоровья. Оно образует самостоятельное деяние против жизни.

Поскольку в последнем случае деяние направлено на причинение вреда двум охраняемым законом объектам (здоровью и жизни), то оно образует совокупность преступлений против здоровья и против жизни. Такое деяние необходимо квалифицировать по совокупности соответствующих статей УК.

Аналогичная ситуация возникает и при оставлении в опасности и причинении вреда здоровью при нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25. говорится, что действия водителя, виновного в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение потерпевшему вреда здоровью, и заведомо оставившего без помощи потерпевшего, находящимся в опасном для жизни состоянии, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений.[1]

В этих случаях, когда преступление направлено только против жизни (убийство или покушение на убийство), то последующее оставление потерпевшего в опасном для жизни состоянии является продолжением посягательства на тот же объект и, следовательно, образует одно преступление.

Если же виновный одним деянием одновременно посягает на жизнь одного лица и на здоровье другого, то содеянное в зависимости от его субъективной стороны образует одно преступление, предусмотренное ч.2 ст. 105 УК РФ,

Не создается совокупность преступлений и в тех случаях причинения социально-опасного вреда, хотя и в сфере различных уголовно - правовых объектов, когда причинение одного вида вреда является способом, составной частью причинения вреда другого вида. Например, причинение вреда здоровью может быть способом, составной частью посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов. Самостоятельного преступления против здоровья здесь нет. При квалификации таких деяний может быть

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 5. – С. 19-20.

использовано предложенное выше правило: деяние, при котором причинение вреда дополнительному непосредственному объекту посягательства является способом, составной частью причинения вреда основному непосредственному объекту, образует единое преступление-

Не образует совокупности преступлений подделка документов и уклонение от исполнения обязанностей военной службы, причинение вреда здоровью и изнасилование, угроза убийством и изнасилование, угон и хищение автотранспортных средств, поскольку первое из них является способом или составной частью совершения второго, более опасного, преступления.

Не возникает совокупности преступлений и в тех случаях, когда виновное лицо совершает запрещенные уголовным законодательством действия в отношении похищенных вещей, предметов. Например, уничтожение похищенного имущества лицом, его похитившим, должно влечь ответственность только за хищение чужого имущества.

Не образует совокупности преступлений, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» хищение оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и их небрежное хранение.

Такое решение основывается на том, что субъектом преступления, предусмотренное ст.222 УК РФ, могут быть лишь лица, хранящие оружие на не законном основании, а предметом преступления - огнестрельное оружие только заводского изготовления.

Из этого вытекает, что при легальном, но небрежном хранении огнестрельного оружия создается реальная угроза общественной безопасности, тогда как хищение огнестрельного оружия (боеприпасов или взрывчатых веществ) уже образует посягательство на общественную безопасность и последующие их небрежное хранение является лишь

продолжением этого посягательства на один и тот же непосредственный объект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема объекта в уголовном праве не является новой для российских криминалистов. Российские ученые дали ответ на принципиальный вопрос о природе объекта уголовно - правовой охраны (и, следовательно, объекта преступных посягательств), показали его взаимосвязь с другими социальными и правовыми явлениями, рассмотрели место объекта в составе преступления.

Однако эту тему нельзя считать исчерпанной. Во-первых, после издания монографических работ, специально ей посвященных, уже прошло достаточно время для накопления нового законодательного, теоретического и практического материала. Это дает возможность не только суммировать и оценить прежние точки зрения, но и сформулировать четкую концепцию, суть которой состоит в том, что объект преступления - это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, путем изменения которых причиняется социальный вред. Нетрудно увидеть, что здесь удачно отражены материальные и правовые элементы данного явления и определена взаимосвязь между объектом, предметом и общественно опасными последствиями преступного посягательства. Далее понятие объекта убедительно раскрывается через «фактическое поведение или состояние участников общественной жизни, в которых реализуются общественные интересы. Тем самым абстрактное понятие общественных отношений приобретает конкретную практическую направленность.

Во-вторых, проблема объекта уголовно - правовой охраны в настоящее время - в период дальнейшего совершенствования законодательства на основе Конституций РФ - тесно связана с вопросами системы права в целом и уголовного права в особенности.

В-третьих, в юридической литературе в настоящее время затрагивается новая область уголовно - правовых и криминологических исследований, которую принято именовать теорией криминализации и декриминализации.

При выборе объектов уголовно - правовой охраны необходимо учитывать не только место и социальную ценность определенных общественных отношений, распространенность и последствия их нарушений, но также экономические и социально - психологические последствия издания нового уголовного закона.

Не менее важен аспект, который увязывает проблему объекта преступления с деятельностью по применению закона. Квалификация преступлений - важнейший, элемент расследования и судебного рассмотрения каждого уголовного дела. Исследование всего комплекса названых проблем может быть достигнуто только усилиями многих ученых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон: от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 1996. – № 25. – С. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.// Российская газета. –2001. – № 249.

Раздел 2 Литература

4. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М., 1963. – 182 с.
5. Бейсенов, Б., Сабикенов С. Рец. на кн. Е. Каиржанова Интересы трудящихся и уголовный закон / Б. Басейнов // Социалистическая законность. – 1974. – №4. – С. 56-58.
6. Благов, Е.В. Механизм причинения вреда объекту преступления / Е.В. Благов // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. – Красноярск, – 1989. – С. 35-39.
7. Глистин, В.К. Проблемы уголовно - правовой охраны общественных отношений / В.К. Глистин. – Л., 1979 . – 152 с.
8. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно - правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1986. – 182 с.
9. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. –М., 1976– 222 с.

10. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М., 1970. – 192 с.
11. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Л., 1984 . – 182 с.
12. Сергеева, Г.Л. Борьба с подлогами документов по советскому праву / Г.Л. Сергеева. – М., 1949. – 156 с.
13. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.1. / Н.С. Таганцев. – М., 1994. – 482 с.
14. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву./ В.Я Таций. - Харьков 1982. – 78 с.
15. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления. / А.Н. Трайнин. – М., 1957. – 109 с.
16. Галиакбаров, Р.Р. Перспективы изучения общественных отношений, связанных с негативными сторонами деятельности человека: Межвузовский сборник научных трудов / Р.Р. Галиакберов // СвЮИ. – 1977. – С. 15-18.
17. Галиакбаров, Р.Р. Уголовное право и общественные отношения конфликтного характера. / Р.Р. Галиакберов // Сборник научных трудов СвЮИ. 1973. Вып. 28. – С. 19-28.
18. Гельфер, М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве/ М.А. Гельфер // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 5. М., – 1960. – С. 45-48.
19. Глистин, В.К. категория интереса и проблема объекта преступления / В.К. Глистин // Вестник ЛГУ. – 1980. – № 5: Экономика, философия, право. Вып. 1.
20. Гуревич, П.С. Человек и право / П.С. Гуревич // Философские науки. 1-4 / 1996. – С. 50-58.
21. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Потерпевший от преступления. Сборник статей / Под ред. П.С. Дагеля. Владивосток, – 1974. – С. 25-38.

22. Загородников, Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию / Н.И. Загородников // проблемы уголовной политики и уголовного права: Межвуз.сб. науч. тр.: М.: МВШМ МВД РФ, – 1994. – С. 5-18.
23. Загородников, Н.И., Сахаров А.Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права/ Н.И. Загородников // Советское государство и право. – 1990. – № 12. – С. 5-11.
24. Замосковцев, П.В. О многообъектности преступных посягательств / П.В. Замосковцев // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск, – 1978. – С. 45-48.
25. Каиржанов, Е.К. Категория «интерес» и ее уголовно-правовое значение / Е.К. Каиржанов // Труды Карагандинской ВШ МВД СССР . – 1975. Вып. 2.
26. Кириллова, О.В. Рец. на кн. Е.К. Каиржанова Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата: Казахстан, 1972 / О.В. Кириллова // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 50-56.
27. Кондусов, А.П., Милюков С.Ф., Труфанов В.В. Рец. на кн. В.К. Глистина Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / А.П. Кондусов // Правоведение. – 1981. – №3. – С. 15-28.
28. Коржанский, Н.И. Влияние предмета преступления на квалификацию / Н.И. Коржанский // Советская юстиция. – 1975. – № 3. – С. 25-38.
29. Коржанский, Н.И. Квалификация преступлений при конкуренции непосредственных объектов посягательства / Н.И. Коржанский // Советская юстиция. – 1972. – № 21. – С. 15-18.
30. Коржанский, Н.И. Определение объекта преступления в законе и на практике//Труды ВСШ МВД СССР. – 1974. – Вып. 10. – С. 35-38.
31. Коржанский, Н.И. Основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский // Труды ВСШ МВД СССР. 1976. Вып. – С. 55-58.

32. Коржанский, Н.И. Понятие непосредственного объекта преступления / Н.И. Коржанский // Советское государство и право. – 1978. – № 1– С. 55-58.
33. Коржанский, Н.И. Ценностная характеристика объектов уголовно-правовой охраны и степень их преступного повреждения / Н.И. Коржанский // Труды ВСШ МВД СССР. – 1976. – Вып. 15. – С. 5.
34. Кравцов, С.Ф. Хулиганство. Предмет преступления / С.Ф. Кравцов // Вопросы теории и практики борьбы с хулиганством. JL: Высшее политическое училище МВД СССР. – 1975. – С. 25-28.
35. Кудрявцев, В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления /В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1951. – № 8 – С. 55-58.
36. Лейквейшвили, М.Ш. Объект уголовно-правовой охраны и его значение для квалификации преступлений / М.Ш. Лейквешвили // Уголовно-правовые исследования. Мецниереба. – 1978. – С. 50-58.
37. Миголатьев, А.А. Человек как объект философского знания / А.А. Миголатьев // Социально-политический журнал (социально-гуманитарные знания). – 1998. – № 2. – С. 45-48.
38. Михлин, А.С. Рец. на кн. Н.И. Коржанского Объект и предмет у голо в-но-правовой охраны. М., 1980 / А.С. Михлин // Советское государство и право. 1983. – № 3. – С. 55-58.
39. Мотовиловкер, Я.О. понятие потерпевшего в советском уголовном процессе / Я.О. Мотовиловкер // Правоведение. – 1969. – № 3. – С. 58.
40. Налимов, Г.И., Симонов В.И., Ильина Л.В. Рец. на кн. Потерпевший от преступления Владивосток, 1974 / Г.И. Налимов // Правоведение. – 1975. – № 6. – С. 55.
41. Уголовное право России. Общая часть : учебник. Отв. ред. Р.А. Сабитов. - Челябинск, 2010. – 506 с.
42. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть Текст.: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. - 240 с.

43. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. - М, 2007. - 496 с.
44. Уголовное право Зарубежных стран Общая и Особенная части: учебник / под. ред. Н.Е. Крыловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М, 2013. – 1034с.
45. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Р.А. Сабитов, С.А. Хорошилов, К.В. Михайлов и др. – Тюмень, 2013. – 687с.
46. Якушин, В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение: монография / В.А. Якушин. – Казань., 1988. – 135с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3. – С. 2.
48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25. // Российская газета. – 2008. – № 253.
49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12.03.2002 № 5. // Российская газета. – 2002. – № 23.
50. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 4. – С. 8.
51. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 5. – С. 19-20.
52. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 12. – С. 9.